

*Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia
ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia*

THE NEED FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF HUNTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The current stage of society development is characterized by revision of axiological foundations and existing social institutions. Marked trend, coupled with the presence of the complex problems in the field hunting natural resources are prerequisites for the need for the development of the Doctrine of hunting in the Russian Federation. The author proposes its possible content, the method of introduction, shows the role in solving existing sectoral problems.

Key words: the Doctrine of hunting, the hunting theory, public policy, hunting, hunting economy.

Поступила в редакцию 21 февраля 2018

УДК639.1 + 599.742

А.П. Суворов

Красноярский государственный аграрный университет

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ХИЩНИКОВ В РОССИИ

В статье рассмотрены некоторые экологические и гуманитарные аспекты регулирования поголовья волка, медведя и лисицы в России. Анализируется состояние учёта и прогнозирования численности хищников, нормирования их добычи. Установлено, что из-за надуманных «гуманных» запретов система регулирования поголовья хищников, сроки и способы охоты на них не соответствуют принципам рационального природопользования. Хищничество заметно ограничивает ресурсы диких копытных. При слабом освоении охотой ресурсов хищников в регионах Сибири, их фактическая численность превышает оптимальную численность по качеству угодий. Она лимитируется естественной смертностью от паразитов, эпизоотий, внутривидовых конфликтов.

Ключевые слова: регулирования поголовья хищников, сроки и способы охоты, гуманизация и запрет охоты, гомеостаз.

В охотничьем хозяйстве России остро стоит проблема хищничества волка, медведя, лисицы, бродячих собак. Она, как и проблема браконьерства, создана неэффективной системой управления охотничьим хозяйством, которое построено не на качестве работы (мало хищников и нарушителей охоты), а на питательной среде - количестве добытых хищников, задержанных нарушителей, составленных протоколов, взысканных штрафов и исков и т.д.

Аспекты регулирования поголовья волка. Хищничество волка сдерживает прирост ресурсов диких копытных. Волки оказывают конкуренцию охотнику. Они могут изымать за год от 7 до 16% поголовья диких копытных (для сравнения фактическая лицензионная добыча копытных охотой обычно не превышает 3-4%). Хищничество волка и браконьерство являются главными причинами сокращения поголовья диких копытных в охотничьих угодьях юга России. Животноводство, особенно овцеводство, в современной России ещё в период экономических реформ было сокращено до минимума. При этом понятно, что убытки от хищничества и потравы домашних животных вызывают у руководителей охотничьего хозяйства, даже некоторых учёных нетерпимость к волку и желание полного его истребления. Среди специалистов охотничьего хозяйства нет единогласия в оценке роли волка и в подходе к управлению его популяциями, при этом чаще преобладают полярные (истребление – охрана) точки зрения.

Как же относиться к проблеме хищничества волка, не скатываясь при этом в русло экологического невежества? Прежде всего, нужно рассматривать её объективно без эмоций с хозяйственной и экологической стороны.

При современной несовершенной системе учёта волка по результатам послепромысловых учётов зверей на маршрутах его численность в регионах сильно завышена, особенно там, где применяют для истребления хищников вертолёты и поощряют вознаграждением стрелков. Охотничьи ведомства «трубят» повсюду о волчьем засилье, но на учёте волка экономят. Эффективное регулирование поголовья волка невозможно без базы данных о его ресурсах и сезонном размещении. Однако при несовершенстве используемых в России методик учёта волка (основанных на данных ЗМУ) динамика его численности в регионах не соответствует настоящим ресурсам хищника. По статистическим данным экспертов Центрохотконтроля в российских лесах в настоящий момент обитает 50 тысяч волков. Это вдвое больше оптимальной численности хищника, необходимой для нормальной работы экосистемы. Удивительно, откуда при этом появляются в печати такие завышенные и со-

мнительные данные по численности волка?

Для определения численности и выработки стратегии регулирования ресурсов волка надо сначала установить пространственное размещение постоянных участков семейных стай. Его формируют семейные участки территориальных матёрых пар. Семейные пары волков консервативны в выборе места логова и использовании коренных районов обитания. Размеры, форма и пространственное размещение семейных участков определяются рельефом местности, развитостью речной сети, обилием пищи, глубиной снежного покрова, а также антропогенными факторами. Картирование коренных участков волка даёт представление не только реальной численности популяции хищника, но и о пространственном размещении постоянных семейных участков, определяющих концентрацию и места зимовок диких копытных. По схеме пространственного размещения коренных участков волка (рисунок 1) можно определить состояние ресурсов его популяции в регионе.

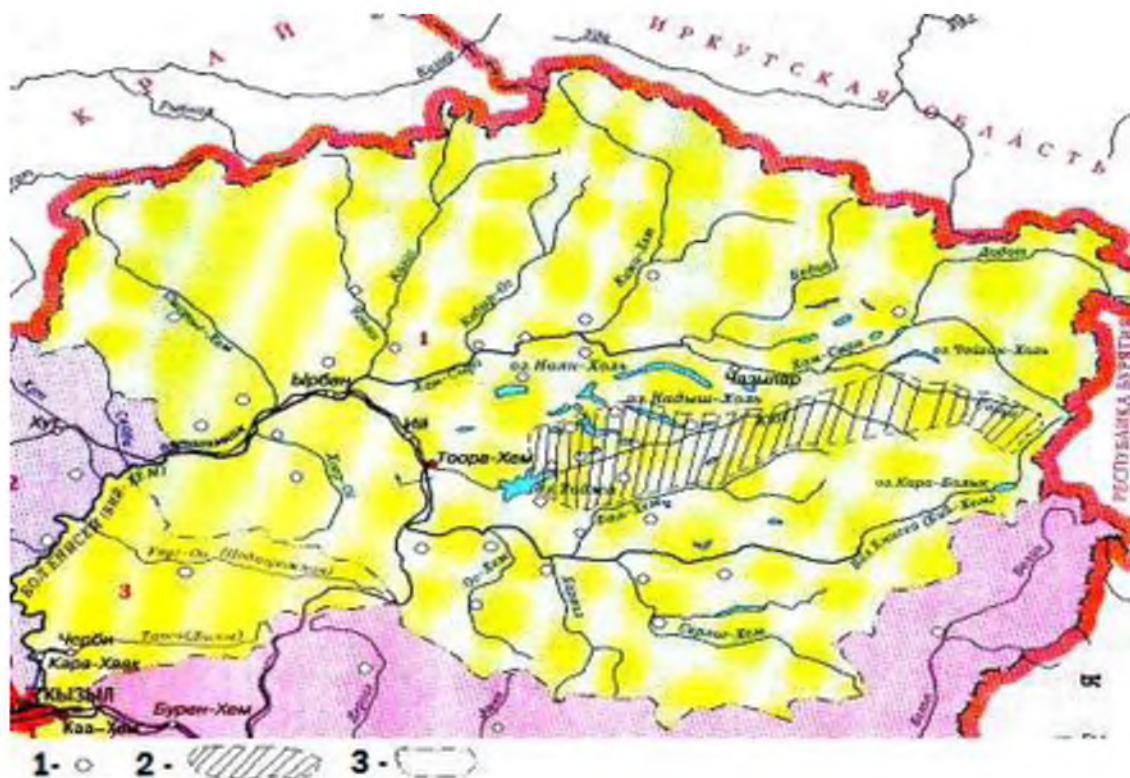

Рис. 1. Схема размещения коренных участков горно-таёжного волка в Тоджинской котловине Тувы: 1 - коренные участки, 2 – территория заповедника Азас, административная граница района

Коренные участки волка по первому осеннему снегу в сентябре – октябре можно легко обнаружить по следам выводков прибылых. Зимний охотничье-кормовой участок полной семейной стаи лесных волков охватывает территорию от 250 до 500 км². Он может изменяться по форме и площади в зависимости от сроков формирования ледостава, наледей, глубины и структуры снежного покрова. Его граница метится мочой, экскрементами, поскрёбами матёрой пары и постоянно подновляется ими при обходах.

Между территориями стай обычно имеется «буферная зона» или пограничная полоса шириной до 5 км. Она функционирует как резерват «зимнего переживания» диких копытных. Использование этого межстаино пространства строго регламентировано. Территориальные волки обычно не выходят на чужой участок, даже при преследовании добычи, если встречают на границе запах соседей. Поэтому размеры и границы волчьих участков могут оставаться стабильными длительное время.

Плотность населения диких копытных и их ресурсы снижаются в первую очередь в центрах активности территорий волчьих стай. При постоянном зимнем беспокойстве хищниками копытные постепенно концентрируются по границам волчьих территорий, переходят в буферные зоны. Вдоль границ семейных территорий матёрые волки охотятся редко, чтобы не привлекать остатками своих жертв на участок кочующих волков.

Семейные стаи оказывают огромное влияние на передвижение и численность самых вредных для копытных нетерриториальных волков. Их соотношение в популяции волка нестабильное и зависит от обеспеченности кормом и пространственной стабильности границ семейных стай (в среднем это около 40% от общих ресурсов волка). Чтение запаха меток позволяет волкам-кочевникам избегать контакта со стаями. Их передвижение обычно проходит вдоль границ территории семей или по местам ими неиспользуемым. При встрече одиночек стаи их преследуют и часто убивают. Внутривидовая смертность в популяциях волка может достигать 12-17 %. В регионах, где из-за слабого истребления волка сохранилась пространственная структура се-

мейных участков, матёрые пары, возможно, убивали волков-бродяг больше, чем добывали хищника охотники. Этим семейные стаи сокращали урон от хищничества бродяг хозяйствам. С уничтожением матёрой пары прекращается мечение границ семейного участка, нарушается общая пространственная территориальная структура «волк - дикие копытные». При этом открывается путь для проникновения к зимовкам копытных кочующих волков с выраженным хищничеством и расточительством по числу уничтоженных жертв. Они быстро разрушают стабильные зимовки оленей.

Регулирование численности волка в регионах России сводится к его стихийному беспорядочному жёсткому истреблению с бессмысленной тратой казённых средств на регуляционные мероприятия. Статистический рост численности волка в Якутии и всё возрастающие убытки от его хищничества госохотфонду и животноводству при крупных финансовых затратах на авиацию закономерны. Истребление семейных волков привело к разрушению на больших площадях зимней пространственной территориальной структуры «волк - дикие копытные». Как результат – стабильный урон от хищничества волка копытным и животноводству. Сама численность волка при этом стимулируется промыслом к воспроизводству.

Наиболее эффективным и рациональным методом сокращения поголовья волка следует считать умеренное его регулирование в хозяйствах. Оно основано на изъятии из логова выводка или его части без уничтожения семейной пары. Это позволяет сохранить пространственную территориальную структуру семейно-стайных участков и буферные резерваты диких копытных от вторжения и разорения волками-кочевниками. Семейной паре необходимо корма в несколько раз меньше, чем стае. По данным А.Я. Бондарева (2008) на Алтае от хищничества матерых пар, лишённых выводков, погибало 4,6% ресурсов лосей, а там, где выводки сохранились и волки охотились стаями, от них погибало 23% лосей. При умеренном регулировании численности волка в хозяйствах на семейных участках прекращается урон животноводству и снижается многократно воздействие хищничества на ресурсы диких копыт-

ных.

В 1960 гг. при направленном многолетнем (4-5 лет) изъятии волчат и старении матёрых в последующий многолетний период было ограничено до минимума воспроизводство популяции лесостепного волка. Эта стратегия может работать и сегодня, необходимо лишь возобновить проверенную государственную систему страхования ущерба от хищничества, систему поощрения волчатников. Нужно установить одинаковые вознаграждения за добытого взрослого волка и каждого волчонка из логова, чтобы матёрых хищников невыгодно было добывать. При современном обнищании сельского населения местные охотники быстро поймут свою выгоду, система эффективного регулирования поголовья волка вновь заработает.

При сильном сокращении численности волка и первых признаках нарушения половозрастной структуры нужно оставлять в логове живыми на воспроизводство одного - двух щенков. Иначе могут возникнуть очаги гибридизации волков и собак, как это уже было в Красноярском крае в конце 1970 гг.

При умеренном регулировании ресурсов хищника может возникнуть и этическая сторона проблемы. Например, на Украине под давлением «зелёных» защитников волка был принят абсурдный закон «О запрете изъятия из логова щенков» как негуманный способ охоты. На Украине можно охотиться лишь на взрослых волков, которые уже самостоятельно причиняют урон домашним животным. Эти шедевры гуманизации «зоозащитников» Украины докатились и до России. Согласно российским Правилам охоты, волка можно добывать лишь как «охотничий вид» с 15 сентября до 28 февраля. Получается, что самое эффективное умеренное регулирование в хозяйствах без разрешения чиновников официально запрещено. Под запрет для охотников России, как и на Украине попадает летнее изъятие на логове волчат и охота по выводкам. О каком же регулировании ресурсов волка можно говорить, когда чиновники от охоты всё ещё не могут определиться с его статусом?

Аспекты регулирования численности медведя. Расчеты численности и допустимого изъятия медведя пока далеки от совершенства. Согласно отчё-

тов Красноярского охотуправления численность хищника за последние 10 лет выросла почти в два раза (с 9 до 16 тыс. особей). Ресурсы хищника давно уже превысили оптимальную численность вида по кормовой ёмкости угодий. При этом усилилось хищничество бурого медведя. Его жертвами становятся стельные самки копытных и их приплод, истощённые после зимовки особи. В период весеннего снеготаяния хищник по крику ворона находит и поедает трупы павших зимой диких копытных. Он переходит на питание более крупными млекопитающими. По снежному насту весной медведь успешно добывает беременных лосих. Истощённые после гона и последующей зимовки самцы лося весной могут также стать лёгкой добычей медведя.

Принято считать, что основным регулятором численности диких копытных является волк, однако лосята в наблюдаемых заповедниках в первые месяцы жизни погибали одинаково часто в присутствии волка и без него. Установлено, что в первые два месяца после родов лосих от приплода погибало 56% телят, из них 26% - в первые две недели. При высокой численности медведя (выше 0,5 особи на 1 тыс. га), особенно при соотношении с дикими копытными менее 1:3, приплод копытных может уничтожаться полностью (Филонов, 1989). При затяжном весеннем ненастье самки копытных прячут детёнышей в сомкнутых куртинах подроста леса или в густом подлеске, где они затаиваются. Подобные места медведь хорошо помнит и «прочёсывает». При шуме дождя самка поздно обнаруживает опасность, она уже не может спасти телёнка, лишь своим беспокойным поведением провоцирует хищника к его поиску (Мельников, 2012).

На Аляске слежение за новорожденными лосятами, помеченными радиопередатчиками, позволило установить, что 83% всех телят, павших от естественных причин пришлось на первый, реже второй месяцы после отёла. Чаще лосята поедались медведем в период «затаивания» в первые две недели. (Ballard et al., 1981).

При ухудшении общих условий среды обитания, массовых заболеваний, при недостатке летне-осенних жировочных кормов (орехов, ягод) го-

лодные, иногда истощённые, медведи нередко ищут корм вблизи человека. Активные зимние перемещения хищников в народе именуют «шатаниями». В периоды бедствия популяции медведя и шатания проявляется резкое усиление его хищничества и каннибализма. При высокой плотности собственного населения и недостатке питания медведи не только активно сокращают приплод оленей, но также поедают слабых особей собственного вида, в т.ч. медвежат (лончаков и пестунов) и даже убивают медведиц. Крупные самцы нередко поедают других ослабленных и больных медведей, при этом заражаются сами трихинеллёзом и глистными инвазиями. Каннибализм и эпизоотии - это механизм самоограничения численности популяции медведя и сохранения ресурсов его жертв.

В августе-сентябре медведи всё чаще нападают на домашних оленей, на лошадей и рогатый скот на отгонных пастбищах. Возрастает напряжение хищника с человеком. Медведи при небрежности человека в захоронении отходов и трупов павших домашних животных, при постоянном прикармливании бытовыми отходами на свалках вблизи его жилья, в местах рекреации теряют свойственную хищникам осторожность и чувство страха перед ним. Медведи появляются вблизи селений, на дачных участках, в местах отдыха людей, они заходят на территории садовых участков и детских оздоровительных лагерей. На рекреационных особо охраняемых территориях (ООПТ) медведи становятся опасными для туристов и обслуживающего персонала. Особенно неблагоприятная обстановка по хищничеству медведя сложилась в спутнике г. Красноярска - г. Железногорске (рис.2).

Рис. 2. Места отстрела медведей в городской черте г. Железногорска (красные точки); гибели женщины (чёрная точка)

После известной в июле 2009 г. трагедии, когда рано утром во время спортивной пробежки по лесному массиву на окраине города медведь напал на женщину и убил её. После этого случая при администрации г. Железногорска была организована специальная группа быстрого реагирования по профилактике хищничества и вынужденному отстрелу бурого медведя. За три летних сезона (2011-2013 гг) по сообщениям от граждан было зарегистрировано 72 случая проникновения медведей в городскую зону, в критических ситуациях было отстреляно 6 медведей.

В Красноярском крае за этот период было установлено более 50 случаев агрессии и нападения медведей на людей, 18 человек при этом получили ранения различной тяжести, 12 – были убиты, 6 из них были хищником съедены. Ежегодно в порядке вынужденного отстрела уничтожалось до 50 проблемных медведей. Большинство из них были либо сильно истощёнными от глистных инвазий, трихинеллёза, либо имели на теле следы старых ран.

При высокой численности медведя и недостаточной кормовой ёмкости угодий увеличилось количество шатунов. При этом, слепо заботясь о благополучии популяции медведя, обесценивается человеческая жизнь. В новых Правилах охоты с «лёгкой руки» противников охоты и зоозащит-

ников исчезло понятие «вынужденный отстрел медведя». Во времена Главохоты это страховало в критической ситуации охотника от произвола охотнадзора и «правосудия». В последние годы случаи вынужденного отстрела медведя охотниками обычно замалчиваются во избежание судебной ответственности из-за непредсказуемости результатов следствия. Весной 2016г. опытный и законопослушный охотник В.М. Хайрулин в неблагоприятном по хищничеству медведя Нижнеингашском районе Красноярского края защищая человека, убил медведя. Несмотря на явную доказательную базу вынужденного отстрела медведя, охотинспектор передал материалы в суд для привлечения В.М. Хайрулина к уголовной ответственности. Следствие по делу длилось более года. На четвёртом заседании районного суда у «правонарушителя» случился сердечный приступ, через несколько дней он умер.

При необоснованном завышении стоимости лицензии на спортивный отстрел медведя ресурсы хищника используются неполно и нерационально. Средние выделяемые лимиты на добычу медведя приблизительно составляли 7,5% от численности. Общий объем легальной добычи составлял обычно 30-40% от квоты. Охота на бурого медведя, как на особо ценного хищника, - дорогое удовольствие. При этом первоначальная стоимость лицензии на его отстрел составляет 3 тыс. руб., в охотничьих хозяйствах она возрастает до 10-12 тыс. руб. При таких расценках и нищей зарплате сельского охотника лицензия ему не по карману. Охота на берлоге официально закрыта, поэтому хищника в основном добывают при случайных встречах. В неблагоприятных по хищничеству медведя северных районах местные охотники его специально истребляют петлями и другими браконьерскими способами.

Расчеты численности и нормы допустимого изъятия медведя далеки от совершенства. Средние выделяемые лимиты по РФ на добычу медведя приблизительно составляли 7,5% от численности. Общий объем легальной добычи составлял обычно 30-40% от квоты. Медведь входит в группу особо ценных видов. При этом первоначальная стоимость лицензий на медведя

(3 тыс. руб.) возрастала в хозяйствах до 10-12 тыс. руб. При необоснованном завышении стоимости лицензии на спортивный отстрел медведя ресурсы хищника используются неполно и нерационально. Охота на берлоге официально закрыта, поэтому хищника в основном добывают при случайных встречах. Нелегальный отстрел медведя и браконьерская его добыча петлями превышают результаты легальной охоты более чем в два раза. Определить объём фактической добычи медведя сложно.

Поводом для закрытия охоты на берлоге послужили факты добычи во второй половине зимы медведиц с маленькими медвежатами. Однако, когда поиском берлоги в хозяйствах заблаговременно занимались профессиональные егеря (отыскивающие берлоги крупных самцов по его следам в период залегания) такие факты стали исключительными. Несмотря на запреты охоты на берлогах, многие сибирские охотпользователи и аутфиттеры остаются экономически заинтересованными в ней. Некоторые профессиональные охотники по-прежнему держат натасканных по медведю собак на свой страх и риск, ищут берлоги крупных медведей, продают их или берут сами. Единственным, реальным способом сокращения численности бурого медведя является интенсификация спортивной и популяризации трофейной охоты на него, включая охоту на берлоге. Охота на берлоге как традиционная русская эмоциональная должна быть легализована. Чтобы не добывать медведиц с медвежатами охота на берлоге должна: 1 - относиться к разряду трофейных охот; 2 - ограничена в коротких сроках от залегания в берлогу до конца декабря.

Аспекты регулирования численности лисицы. Нерациональное слабое использование ресурсов лисицы красной из-за ослабления современного заготовительного спроса на её прекрасный мех формирует предельно высокую плотность этих хищников. Высокая численность лисицы приводит к эпизоотиям бешенства и массовой гибели самих хищников, барсуков и енотовидных собак. Возросшие ресурсы лисицы являются одним из основных природных факторов сокращающих прирост зайца-беляка, тетеревиных и во-

доплавающих птиц (в т.ч. и редких). Что делать? Массовое истребление ресурсов не гуманно и не увязывается с этикой охоты, вакцинация популяций расточительна для пользователей. Регулятором может быть только промысел. Охота на лисицу может быть очень добычливой, спортивной (в загонах, флажных окладах, с подхода) и промысловой с использованием капканов и даже запрещённых петель. При этом охотники на лисицу должны освобождаться от платы за путёвку и даже поощряться бесплатной охотой на другие виды. Ограничение численности лисицы позволит увеличить пропускную способность охотничьих хозяйств.

Спросу на «невостребованные» меха лисицы, вольной норки, бобра, ондатры и реанимации охотничьего хозяйства регионов может содействовать появление современных пошивочных меховых предприятий. Местные качественные меховые товары могут составить серьёзную конкуренцию потоку импортных меховых изделий. Но охотничье хозяйство должно быть тесно увязано с переработкой и пошивом современных пушных товаров (меховой верхней одежды, головных уборов, ковров, автомобильных чехлов и т.д.). Судя по продажам в салонах импортных меховых товаров спрос на указанные выше «невостребованные» меха остаётся неплохим. Если в этом заинтересуются и проявят инициативу федеральные и региональные органы власти, мало востребованные пушные ресурсы могут даже приносить предприятиям прибыль.

Заключение.

1. *Для определения численности и выработки стратегии регулирования ресурсов волка* надо установить картированием пространственное размещение постоянных участков семейных стай. Их роль в экологических сообществах слабо изучена. Семейные стаи своим мечением границ участков ограничивают сезонные перемещения кочевых волков за копытными, сокращают их численность и урон от хищничества хозяйствам. При стихийном «валовом» регулировании волка чаще уничтожаются семейные хищники, при этом разрушается общая зимняя пространственная территориальная структу-

ра «волк - дикие копытные». Ущерб копытным и животноводству при этом не снижается, как и сама численность волка. При умеренном регулировании численности волка, основанном на изъятии из логова волчат и сохранении семейной матёрной пары, снижается урон от хищничества животноводству и диким копытным. В Правилах охоты нужно отменить запрет летней охоты по выводкам волка и летнее изъятие на логове волчат.

2. *Численность бурого медведя в Красноярском крае за последнее десятилетие выросла с 9 до 16 тыс. особей.* Ресурсы хищника давно уже превысили оптимальную численность вида по кормовой ёмкости угодий. При этом усилилось хищничество бурого медведя, проявляется каннибализм. Его жертвами становятся стельные самки копытных и их приплод, истощённые после зимовки особи. Многие хищники заражены трихинеллёзом, глистными инвазиями. Увеличилось количество шатунов, участились случаи нападения хищников на домашний скот и на людей. При этом в Правилах охоты исчезло понятие «вынужденный отстрел медведя». При высокой стоимости лицензии на медведя ресурсы хищника используются неполно и нерационально, официально закрыта самая рентабельная охота на берлоге. В неблагополучных по хищничеству районах местные охотники скрытно истребляют его петлями.

3. *Слабое использование ресурсов лисицы красной формирует предельно высокую плотность её населения.* Это приводит к эпизоотиям бешенства, массовой гибели лисицы и других хищников. Лисица сокращает в охотничьем хозяйстве прирост зайца-беляка, тетеревиных и водоплавающих птиц. Регулятором численности лисицы может быть стимулирование охоты на неё. Спросу на мех лисицы красной может содействовать расширение сети предприятий по пошиву местных качественных меховых товаров.

4. Поголовье диких копытных давно сокращено хищничеством и браконьерством из-за нерациональной структуры отделов охотуправлений, неграмотного планирования охоты, формального подхода к учёту и регулированию численности хищников. Для повышения численности диких копытных

в региональных управлениях охоты необходимо создать наравне с отделами охотнадзора специализированные отделы мониторинга и регулирования численности указанных выше хищников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников Ю.И. Бурый медведь и копытные животные в Прибайкалье: взаимоотношения «хищник-жертва» / Ю.И. Мельников. // Зоологические и охотоведческие исследования в Казахстане и сопредельных странах. материалы междунар. науч. – практ. конф. 1-2 марта 2012 г. – Алматы, 2012. –С. 144-146.

2. Филонов К.П. Копытные животные и крупные хищники на заповедных территориях / К.П. Филонов. - М.: Наука, 1989. – 256 с.

3. Ballard W.B., Spraker T.N., Taylor K.P. Causes of neonatal moose calf mortality in Southern Alaska // J. Wildlife Manag. 1981. Vol. 45, N 2. P. 335-342.

A.P. Suvorov

Krasnoyarsk State Agrarian University

ECOLOGICAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF LARGE PREDATORS REGULATION IN RUSSIA

In article some ecological and humanitarian aspects of a wolf, bear and fox livestock regulation in Russia are considered. The condition of account and forecasting of predators number and rating of their production is analyzed. It is established that because of the far-fetched "humane" bans the system of regulation of a predators livestock, terms and ways of hunting for them don't correspond to the principles of rational environmental management. The predatoriness considerably limits resources of wild hoofed animals. At weak development of predators resources by hunting in regions of Siberia, their actual number exceeds optimum number on quality of lands. It is limited by natural mortality from parasites, an epizooty, the intraspecific conflicts.

Key words: regulations of a predators livestock, terms and ways of hunting, humanization and ban of hunting, homeostasis.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018